

И. В. Закиров, Е. В. Брыгин, Л. А. Зарипова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРИСТОЛИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Поступила в редакцию 01.04.2026 г.

Принята к публикации 28.05.2026 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2026-3-2

Для цитирования: Закиров И. В., Брыгин Е. В., Зарипова Л. А. Экономическое и социальное влияние пристольичного положения на развитие территории // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные науки. 2026. №3. С. 25 – 36. doi: 10.5922/vestniknat-2026-3-2.

Анализируется влияние пристольичного положения на социально-экономическое развитие территорий. Цель исследования – выявление характера этого воздействия, проявляющегося как в стимулировании экономического роста, так и в формировании социальных диспропорций. В работе применена сравнительная методология, основанная на анализе статистических показателей пристольичных районов и их столичных центров. Результаты исследования подтверждают, что пристольичное положение обеспечивает доступ к агломерационным преимуществам, что выражается в более высоких макроэкономических индикаторах, включая уровень заработной платы и показатели валового регионального продукта на душу населения, а также в адаптированной структуре экономики. Установлено, что в пристольичных регионах усиливается специализация на торговле, услугах и обрабатывающих производствах. Однако выявлено, что параллельно обостряются социальные проблемы, в частности, формируется рынок недвижимости с завышенными ценами, углубляется социальное неравенство, наблюдается отставание инфраструктурного развития, рост маятниковой миграции и демографическое напряжение. Подчеркивается двойственный, нелинейный характер развития пристольичных территорий, требующий для минимизации выявленных проблем адресной политики, направленной на диверсификацию экономики и инфраструктурное развитие данных территорий.

Ключевые слова: пристольичные территории, социально-экономическое развитие, региональная экономика, маятниковая миграция, диверсификация экономики

Введение

Пристольичное положение тесно связано с теорией экономико-географического положения и выступает как его составляющая, то есть раскрывает его через близкое расположение к столице с учетом ее экономического и социального значения [12; 13]. В этом качестве оно является

совокупностью пространственных параметров взаимоотношения региона, города, сельского поселения с другими экономико-географическими объектами [14].

Пристоличное положение понимается как специфическое географическое и функциональное состояние территории, граничащей с ареалом, выполняющим столичные функции. Основным аспектом данного положения является интенсивное взаимодействие через общую границу, формирующее особый тип пространственных связей [25].

Феномен пристоличного положения также сопряжен с концепцией «центр-периферия», широко используемой в региональной экономике и общественной географии. В рамках данной концепции пространственное развитие рассматривается как результат неравномерного распределения экономической активности, при котором центры концентрируют капитал, инновации и управленческие функции, тогда как периферийные территории оказываются в зависимом положении. Классические положения этой теории были сформулированы такими исследователями, как Джон Фридман, Вальтер Кристаллер, Торстен Хегерstrand, Франсуа Перру и др., которые обосновали механизмы пространственной концентрации, агломерационных эффектов и диффузии инноваций.

В региональной интерпретации данная концепция позволяет рассматривать пристоличные территории как переходную зону между столицей и периферией, сочетающую признаки обоих типов пространств. С одной стороны, они интегрированы в экономическую основу и получают доступ к ее ресурсам, с другой стороны, они сохраняют черты периферийной зависимости, включая структурные диспропорции и уязвимость к оттоку ресурсов. В современной российской научной литературе перечисленные процессы активно изучаются в рамках исследований региональной дифференциации и агломерационного развития [8].

Актуальность исследования пристоличного положения как фактора социально-экономического развития обусловлена тем, что в современной экономике любая территория функционирует как открытая система. Ее динамика не определяется исключительно внутренними ресурсами; решающее значение приобретают интенсивность и характер внешних связей. В этой системе главный центр концентрации капитала, человеческих ресурсов и управленческих решений формирует для прилегающих территорий среду с набором специфических возможностей и системных ограничений. Изучение данного феномена позволяет не только выявить географические границы столичного влияния, но и количественно оценить эффекты: от стимулирования экономического роста и роста доходов населения до усиления социального неравенства и инфраструктурного дефицита.

Следовательно, пристоличное положение характеризуется двойственностью. С одной стороны, оно предоставляет конкурентные преимущества, являясь зоной непосредственного распространения столичных агломерационных эффектов, например, инвестиций, инноваций, высококвалифицированной рабочей силы. С другой стороны, эта близость формирует среду повышенной конкуренции, способствует перетоку капиталов и человеческих ресурсов и может вести к деградации собственной экономической базы периферии, становясь источником социально-экономического напряжения.

Пристоличность — это совокупность специфических, пространственно неравномерных признаков и процессов, зона проявления которых не имеет четких географических границ [24, с. 34].

Степень выраженности феномена пристоличности напрямую зависит от размера населенного пункта. В крупных городах, способных стать полноценными узлами агломерации, его влияние максимально. В малых городах оно, как правило, минимально.

Исключением является ситуация, когда в малом городе базируется крупное градообразующее предприятие, принадлежащее столичным собственникам или управляемое из столицы. В этом случае такое предприятие формирует в городе локальный «центр роста», оказывая влияние на окружающую территорию через создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и формирование устойчивых экономических связей со столицей.

Рассматривая развитие пристоличных территорий, также можно отметить, что интенсивное развитие агломераций имеет двойственный характер и практически каждое их преимущество порождает сопутствующую «теневую сторону» [5].

Основным становится обострение транспортных проблем, так как маятниковая миграция жителей пристоличного района, работающих в столице, приводит к увеличению времени в дороге и росту транспортной усталости (формирующейся при ежедневных поездках свыше 1,5 ч). Активное освоение территорий под жилую и коммерческую застройку, стимулируемое спросом со стороны столицы, сокращает зеленые зоны и разрушает естественный ландшафт [23].

Социально-экономические последствия также значимы. С одной стороны, пристоличное положение притягивает население из более отдаленных регионов, но с другой, — этот рост часто происходит за счет собственных малых городов и сельских районов, которые теряют ресурсы и человеческий капитал [7]. Внутри пристоличной зоны может углубляться неравенство, так как формируются районы с высокой стоимостью жизни и качественной инфраструктурой рядом с территориями, страдающими от дефицита услуг. Рост цен на недвижимость и землю, прямое следствие спроса из столицы, создает дополнительное давление на местных жителей и бизнес [5].

На основании вышесказанного была поставлена цель исследования — провести анализ дифференцированного влияния пристоличного положения на экономические и социальные показатели региона.

Гипотеза исследования: пристоличные регионы демонстрируют более высокие макроэкономические показатели, но одновременно испытывают усиленное социальное напряжение и внутрирегиональное неравенство по сравнению с удаленными регионами.

Материалы и методы

Объектом исследования является пристоличный административный район (на примере Уфимского района Республики Башкортостан).

Для выявления общих закономерностей в рамках данной работы также было проведено сравнение объекта исследования с другими пристоличными регионами России (Московская и Ленинградская области).

Следует отметить, что в рамках исследования не ставится задача прямого сопоставления территорий одного таксономического уровня. Уфимский район рассматривается как типичный пример пристольичного муниципального образования, тогда как Московская и Ленинградская области выступают в качестве более крупных территориальных систем России, в границах которых также действуют механизмы «пристоличного района», но более крупного масштаба. Они являются пристольичными территориями более высокого таксономического уровня (макроуровень).

Сравнение носит не столько количественный, сколько качественно-типологический характер и направлено на выявление общих закономерностей развития пристольичных территорий вне зависимости от их административного статуса и масштаба. Уфимский район в данном контексте представляет собой классическую пристольичную территорию, непосредственно примыкающую к крупному региональному центру (Уфе).

В качестве методов анализа использованы анализ данных (статистические сборники, открытые данные органов власти регионов, отчетные статистические материалы, периодические публикации и др.), сравнительный анализ, расчет относительных удельных показателей.

Для исследования социального влияния были выбраны такие показатели, как среднемесячная заработная плата, уровень безработицы, стоимость потребительской корзины, стоимость жилья, миграционный приток и отток, демографические показатели.

Для изучения экономического влияния проанализированы показатели внутреннего регионального продукта на душу населения и структура экономики (доля услуг, промышленности, сельского хозяйства).

Результаты

Собранные данные были проанализированы и представлены в виде графиков. Социальные показатели отражены на рисунках 1 – 4.

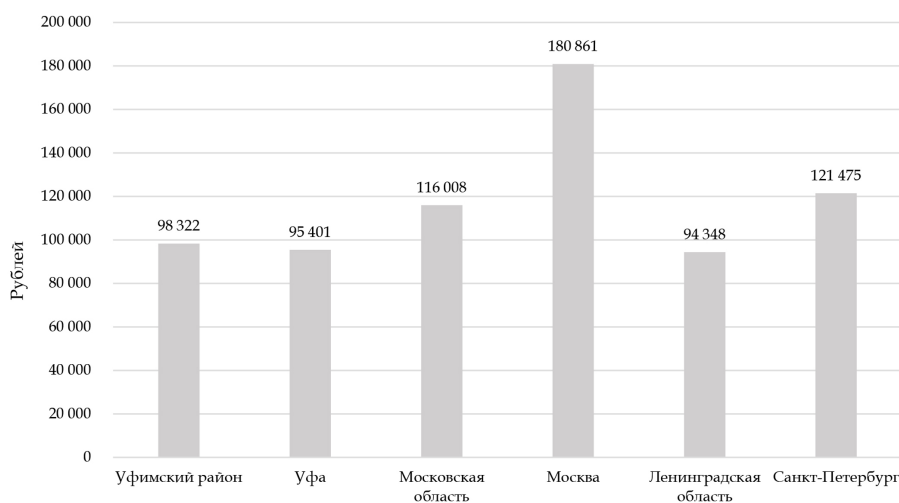

Рис. 1. Среднемесячная заработная плата в 2025 г., руб. [18; 22]

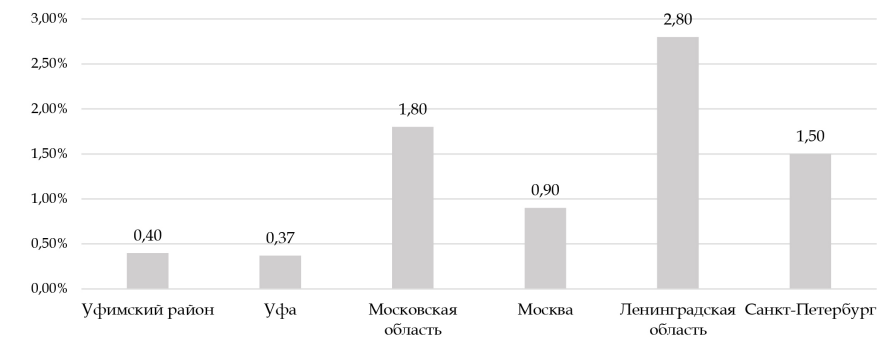

Рис. 2. Уровень безработицы, 2025 г., % [11; 16; 21]

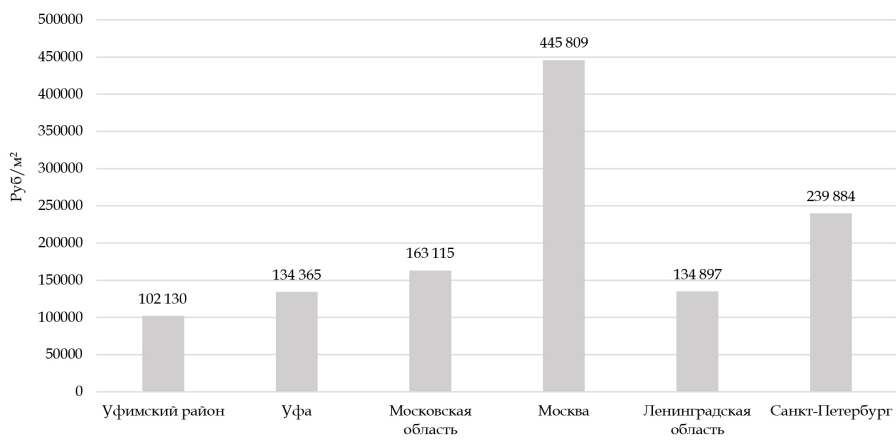

Рис. 3. Стоимость жилья (вторичный рынок), руб./м² [6; 19]

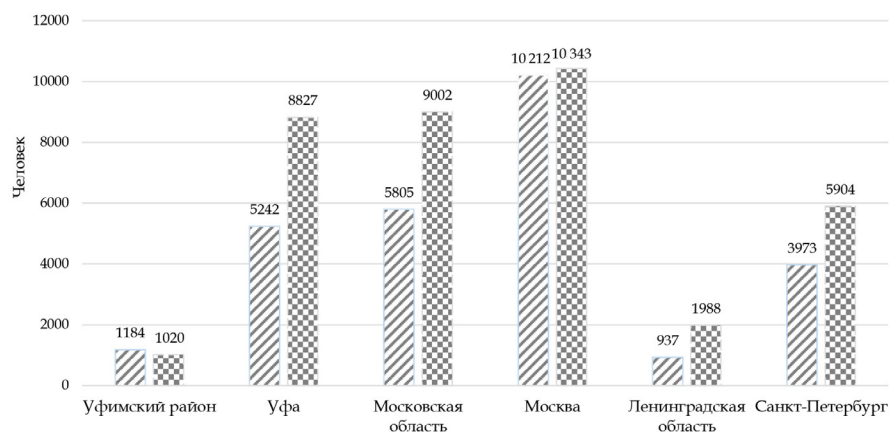

Рис. 4. Демографические показатели, чел. [1; 3; 7; 20]

Аналогично показатели внутреннего регионального продукта на душу населения представлены на рисунке 5. В открытых источниках актуальные данные по Уфе и Уфимскому району отсутствуют.

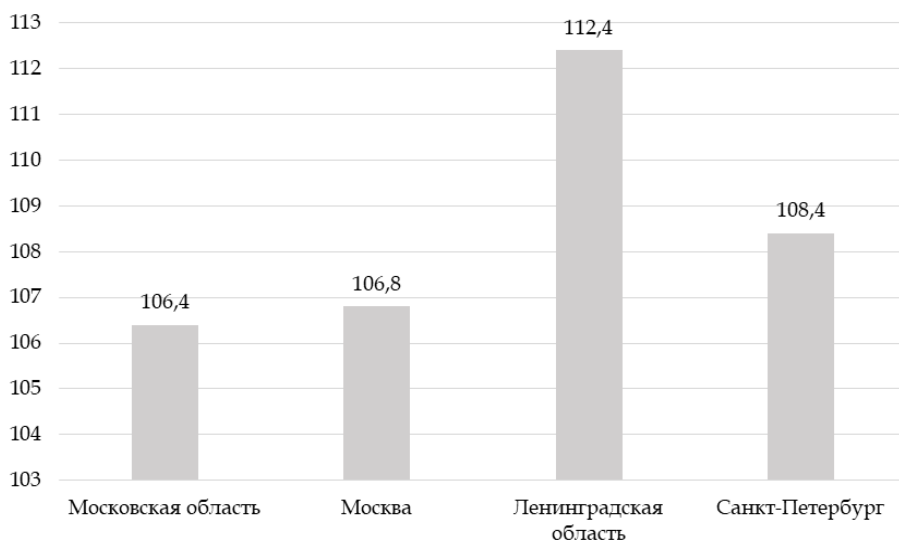

Рис. 5. Показатели внутреннего регионального продукта на душу населения [9]

В ходе анализа экономических показателей была рассмотрена структура экономики изучаемых территорий. Преобладающие направления распределены следующим образом:

- Уфимский район: ведущими секторами являются торговля (32,2 %), промышленность (27,0 %) и сельское хозяйство (20,1 %) [9];
- Уфа: экономика города в основном ориентирована на промышленное производство, которое составляет 53,5 % [4];
- Московская область: основные направления – торговля оптовая и розничная (20,6 %) и обрабатывающие производства (20,3 %) [2];
- Москва: структура экономики имеет выраженную специализацию на сфере услуг, которая занимает около 70 %;
- Ленинградская область: промышленность является ведущим сектором, составляя 36 % [15];
- Санкт-Петербург: основными направлениями выступают торговля оптовая и розничная (34,2 %) и промышленность (15,7 %) [17].

Обсуждение

Результаты анализа демонстрируют, что пристольные территории обладают определенными экономическими преимуществами. Так, среднемесячная заработная плата в Московской области (116 008 руб.) превышает показатель Уфы (95 401 руб.) и близка к показателю Санкт-Петербурга (121 475 руб.), приближаясь к уровню столичного региона в целом.

Аналогично, внутренний региональный продукт на душу населения в Ленинградской области является наивысшим среди всех рассмотренных субъектов, что подтверждает действие агломерационных эффектов, когда столица стимулирует экономическую активность в прилегающих районах, создавая логистические и инвестиционные преимущества.

Структура экономики пристоличных территорий также адаптируется под нужды центра. Так, в Московской области значительную долю занимают торговля и обрабатывающие производства, обслуживающие московский рынок, а в Ленинградской области доминирует промышленность, тесно взаимодействующая с предприятиями Санкт-Петербурга.

Однако параллельно с экономическими преимуществами в пристоличных районах обостряется комплекс социальных проблем, что полностью согласуется с теоретическими представлениями о «теневой стороне» агломераций. Наиболее информативным индикатором является рынок недвижимости: стоимость квадратного метра жилья в Московской области (163 115 руб./м²) значительно превышает показатели Уфы (134 365 руб./м²), тогда как в Ленинградской области (134 897 руб./м²) находится практически на сопоставимом уровне. Высокий уровень цен на рынке напрямую связан с маятниковой миграцией и спросом со стороны столичных покупателей.

Социальное неравенство и инфраструктурное напряжение также подтверждаются данными статистики. Несмотря на относительно высокие зарплаты, уровень безработицы в пристоличных областях (1,80 % в Московской и 2,80 % в Ленинградской) существенно выше, чем в самих столицах (0,90 и 1,50 % соответственно), что может указывать на диспропорции на локальных рынках труда. Демографические показатели (превышение числа умерших над родившимися в Уфе, Московской и Ленинградской областях) на фоне роста агломераций косвенно свидетельствуют о социальном напряжении и отставании развития социальной инфраструктуры от темпов хозяйственного и жилищного строительства.

Проведенный анализ подтверждает, что пристоличное положение, с одной стороны, дает доступ к экономическому динамизму и ресурсам столичной агломерации, что отражается на более высоких заработках и адаптированной экономической структуре. Однако, с другой стороны, оно делает эти территории уязвимыми к негативным эффектам, выражающимся в повышении цен на рынке жилья, усилении социального расслоения, транспортных перегрузок и демографическом напряжении, что подтверждает тот факт, что развитие пристоличных территорий является нелинейным процессом, где выгоды от близости к центру неизбежно сопровождаются возрастающими социальными издержками.

На основании полученных результатов можно сформулировать несколько предложений для региональной политики.

Первым из них является диверсификация развития. Основной задачей для минимизации негативных эффектов, возникших в результате взаимодействия по модели «центр — периферия», при котором пристоличные территории выступают преимущественно в роли поставщика трудовых ресурсов и жилищного фонда для столицы. Данное предложение предполагает целенаправленную политику по диверсификации экономики, включающую развитие собственных деловых, научно-образовательных и производственных отраслей в пристоличных районах. Цель этих мер — создание полноценных рабочих мест, снижение зави-

симости от маятниковой миграции в столичный центр, что позволит существенно уменьшить транспортную нагрузку, сократить временные затраты населения и снизить социальное расслоение.

Установленная корреляция между высокой стоимостью жилья, демографическим напряжением и не всегда высоким качеством жизни в пристоличных районах указывает на отставание уровня инфраструктуры от темпов жилищного строительства, поэтому вторым предложением является ее развитие. Вариант решения данной проблемы — ужесточение нормативно-правовой базы для выдачи разрешений на новое строительство только при наличии всей необходимой инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры (школы, детские сады, поликлиники, объекты коммунального хозяйства, дорожная сеть) или подтвержденного плана ее создания. Такая мера направлена на предотвращение формирования социально уязвимых территорий с высокой плотностью населения и дефицитом общественных благ, что является типичным «теневым» эффектом пристоличных районов.

Заключение

Пристоличное положение является значимым фактором экономического развития, что подтверждают более высокие значения средней заработной платы и валового регионального продукта на душу населения в пристоличных районах по сравнению с территориями, удаленными от крупных агломерационных центров. Данное преимущество обусловлено действием агломерационных эффектов, включая интеграцию в общие логистические схемы, доступ к инвестиционным ресурсам и распространение экономической активности столицы. В результате экономическая структура пристоличных территорий формируется под влиянием спроса со стороны столичной агломерации.

Однако выявлено, что данный рост сопровождается социальными и экономическими диспропорциями. В пристоличных районах наблюдается существенное превышение стоимости жилья, опережающее рост доходов местного населения, а также более высокий уровень безработицы по сравнению со столицей, что приводит к усилению социального неравенства, демографическому напряжению и инфраструктурной нагрузке, порожденной маятниковой миграцией. Следовательно, можно сделать вывод, что пристоличное развитие формирует комплекс специфических проблем, требующих разработки и реализации региональной политики для их минимизации и решения.

Особого внимания заслуживают зафиксированные в ходе исследования разнонаправленные процессы развития пристоличных территорий. Установлено, что рост экономических показателей, включая увеличение заработной платы, инвестиционной активности и улучшение сферы услуг, сопровождается ухудшением ряда социальных параметров. Данная диспропорция обусловлена тем, что темпы экономического и жилищного роста существенно опережают развитие социальной инфраструктуры.

Основным фактором формирования социальной напряженности в пристоличных районах выступает возрастающая нагрузка на объекты

социальной инфраструктуры. В условиях активного миграционного притока и интенсивного жилищного строительства происходит увеличение численности населения, не сопровождающееся пропорциональным ростом количества мест в образовательных и медицинских учреждениях. Это приводит к снижению обеспеченности населения врачами, педагогическими кадрами, местами в детских садах и больничным коечным фондом, что формирует устойчивый дефицит социальных услуг.

Таким образом, выявленная «социальная деградация» не является следствием снижения уровня экономического развития, а представляет собой результат структурного дисбаланса между экономическим ростом и развитием инфраструктурной базы. Это служит подтверждением, что пристольичное развитие носит асинхронный характер и требует опережающего планирования социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. В Башкирии назвали муниципалитеты с рекордной смертностью населения. URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/2904808981> (дата обращения: 03.04.2026).
2. Валовый региональный продукт Московской области // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Валовой%20региональный%20продукт%20Московской%20области%20в%202023%20году.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Пространственные пропорции в развитии промышленности Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 10–17. doi: 10.34773/EU.2023.6.2. EDN: MGCMMN.
4. Гоффе Н. В. Социальные проблемы в экономическом пространстве мегаполиса // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 10. С. 62–72. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-10-62-72. EDN: WXDWKJ.
5. Домклик. URL: <https://ufa.domclick.ru/> (дата обращения: 03.04.2026).
6. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 03.04.2026).
7. Боголюбов А. В., Закиров И. В. Миграционное движение сельского населения Республики Башкортостан: актуальные тенденции // Географическая среда и живые системы. 2021. № 2. С. 30–45. doi: 10.18384/2712-7621-2021-2-30-45.
8. Лаппо Г. М., Полян П. М., Селиванова Т. И. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. 2007. № 1. С. 45–52. EDN: SAYAND.
9. Муниципальный район Уфимский район Республики Башкортостан. URL: <https://ufim.bashkortostan.ru/activity/5066/> (дата обращения: 03.04.2026).
10. Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 03.04.2026).
11. О занятости и безработице. Ноябрь 2025 г. – январь 2026 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской

области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/О%20занятости%20и%20безработице%20в%20Московской%20области%20за%20ноябрь%202025%20г.-январь%202026%20г..pdf> (дата обращения: 03.04.2026).

12. *Одинцова А. В.* Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 57–79. doi: 10.52180/2073-6487_2021_5_57_79. EDN: KNYFXQ.

13. *Орешиников В. В., Аитова Ю. С.* Применение методов экономико-математического моделирования при разработке стратегии развития муниципального образования // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48). С. 3. doi: 10.15838/tdi.2019.3.48.3. EDN: FWPULC.

14. *Орлов Б. П., Шнипер Р. И.* Экономическая реформа и территориальное планирование. М., 1969.

15. *Промышленность Ленинградской области* // Агентство экономического развития Ленинградской области. URL: <https://lenoblinvest.ru/investoru/investitsionnye-nishi/promyshlennost-leningradskoj-oblasti/> (дата обращения: 03.04.2026).

16. *Рейтинг регионов по уровню безработицы во II кв. 2025 г.* // РиаРейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250915/630286094.html> (дата обращения: 03.04.2026).

17. *Санкт-Петербург: основные итоги социально-экономического развития за январь – декабрь 2025 года.* URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2026/02/16/Справка_СЭР_декабрь_12.2025.pdf (дата обращения: 03.04.2026).

18. *Средняя зарплата в России в 2026 году от Росстата* // Godov. URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения: 03.04.2026).

19. *Средняя стоимость недвижимости в России* // Godov. URL: <https://gogov.ru/articles/average-property-prices> (дата обращения: 03.04.2026).

20. *Стало известно, где в Башкирии больше всего родилось детей* // Огни Агидели. URL: <https://ogni-agideli.ru/news/novosti/2024-11-14/stalo-izvestno-gde-v-bashkirii-bolshe-vsego-rodilos-detey-4007691> (дата обращения: 03.04.2026).

21. *Уровень безработицы в Башкирии остается рекордно низким* // Башинформ. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2025-01-14/uroven-bezrobotitsy-v-bashkirii-ostaetsya-rekordno-nizkim-4083342> (дата обращения: 03.04.2026).

22. *Уфимский район лидирует по уровню зарплат, в отдаленных районах фиксируются минимальные показатели* // Журнал Уфа. URL: <https://zur-ufa.ru/news/article/srednyaya-zarplata-v-bashkortostane-v-kakih-rayonah-samyeshchedrye-rabotodateli-42612/> (дата обращения: 03.04.2026).

23. *Швецов А. Н.* Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // Регионалистика. 2017. Т. 4, № 5. С. 20–34. EDN: ZRPCMN.

24. *Яськова Т. И.* Столичный регион и пристольное положение: соотношение понятий // Региональные исследования. 2008. № 3 (18). С. 29–34. EDN: NDZKZN.

25. *Яськова Т. И.* Типология районов Смоленской области по положению в системе пространственных отношений «столица-пристольный» регион // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 137–146. EDN: PTRXKI.

Об авторах

Ильнур Вагизович Закиров — канд. геогр. наук, доц., Уфимский университет науки и технологий, Россия.

ORCID: 0000-0001-7199-8064

SPIN-код: 6812-6550

E-mail: ziv7702@yandex.ru

Егор Викторович Брыгин — асп., Уфимский университет науки и технологий, Россия.

SPIN-код: 9792-3066

E-mail: begir74@gmail.com

35

Лилия Ауфасовна Зарипова — канд. геогр. наук, доц., Уфимский университет науки и технологий, Россия.

ORCID: 0000-0003-4645-7789

SPIN-код: 1007-2051

E-mail: la30-6@mail.ru

I. V. Zakirov, E. V. Brygin, L. A. Zaripova

THE ECONOMIC AND SOCIAL IMPACT OF THE CAPITAL-CITY PROXIMITY ON TERRITORIAL DEVELOPMENT

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Received 01 April 2026

Accepted 28 May 2026

doi: 10.5922/vestniknat-2026-3-2

To cite this article: Zakirov I. V., Brygin E. V., Zaripova L. A., 2026, The economic and social impact of capital-city proximity on territorial development, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural Sciences*, № 3. P. 25 — 36. doi: 10.5922/vestniknat-2026-3-2.

The article analyzes the influence of capital-adjacent location on the socio-economic development of territories. The aim of the study is to identify the nature of this influence, which manifests itself both in stimulating economic growth and in generating social disparities. The study employs a comparative methodology based on the analysis of statistical indicators of capital-adjacent regions and their respective capital cities. The findings confirm that proximity to the capital provides access to agglomeration advantages, as reflected in higher macroeconomic indicators, including average wage levels and gross regional product per capita, as well as in a more adaptive economic structure. It has been established that capital-adjacent regions exhibit increasing specialization in trade, services, and manufacturing industries. At the same time, the study reveals that this development is accompanied by the intensification of social problems, including an overheated real estate market characterized by inflated property prices, growing social inequality, lagging infrastructure development, increasing commuter migration, and mounting demographic pressures. The article emphasizes the dual and non-linear nature of the

development of capital-adjacent territories, arguing that addressing the identified challenges requires targeted public policies aimed at economic diversification and infrastructure development in these regions.

Keywords: capital-adjacent regions, socio-economic development, regional economy, commuter migration, economic diversification

The authors

Dr. Ilnur V. Zakirov, associate professor, Ufa University of Science and Technology, Russia.

ORCID: 0000-0001-7199-8064

E-mail: ziv7702@yandex.ru

Egor V. Brygin, PhD student, Ufa University of Science and Technology, Russia.

E-mail: begir74@gmail.com

Dr. Lilia Aufasovna Zaripova, associate professor, Ufa University of Science and Technology, Russia.

ORCID: 0000-0003-4645-7789

E-mail: la30-6@mail.ru